

Поль Грин—„Джонни Джонсон“

(Paul Green. Johnny Johnson. The Biographie of a Common Mann in three acts—Music by Kurt Weill. Sam. French. N. Y. Toronto. Los Angelos. 1937, p. 175)

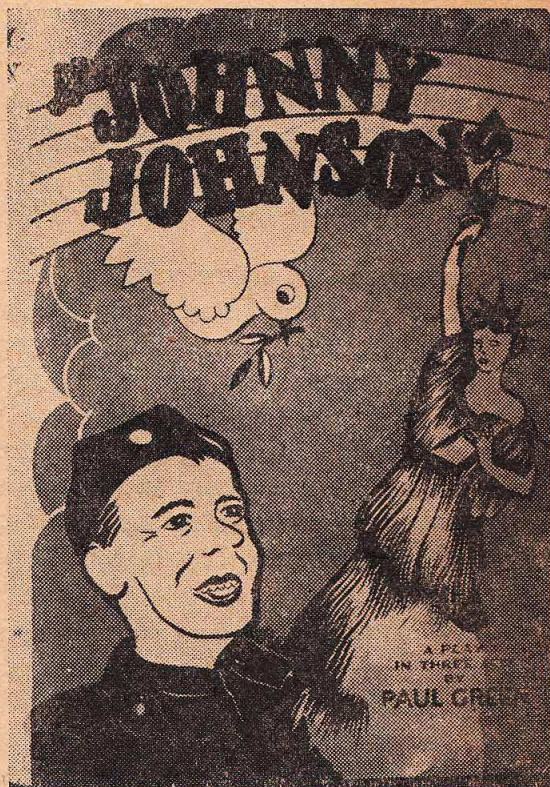
Пьеса Грина «Джонни Джонсон» имеет подзаголовок «Биография обыкновенного человека в трех актах». Самое имя его и фамилия, соответствующие русскому «Иванову», подчеркивают его обычность. Это средний маленький американский человек, с обезличенным именем и «средним американским лицом».

Пьеса Грина, проникнутая горечью и лиризмом, написана на старую и всегда новую тему — маленький человек и война.

Она написана в своеобразном жанре — это острый сатирический гротеск, с полуфантастическими, эксцентрическими положениями и обобщенно-схематическими образами. Музыка к пьесе писал Курт Вейль, что, несомненно, должно было еще обострить сатирический эффект пьесы и ее гротескный характер. Постановка пьесы Грина имела шумный успех у американского зрителя.

Жизнь маленького человека в годы войны сплетается с мировыми событиями. Его личная судьба зависит от судеб мира. Тема «Джонни Джонсон и война» показана у Грина как эксцентрическая и вместе с тем типическая биография. В мирное время Джонни занимался производством могильных памятников. Веря в «великие демократические принципы» войны 1914 года, он пошел на фронт. Но, взяв в плен немца Иоганна (немецкого «Джонни»), он понял, что был обманут, он уже видит в нем человеческое, а не враждебное начало. Джонни понимает ложь империалистической войны, и здесь начинается его бунт. Джонни приходит к мысли об антивоенной пропаганде в армиях.

Возникает гротескная, фантастическая сцена — Джонни под наркозом веселящего газа заставляет командование союзников подписать приказ о прекращении бойни. Но страшная машина войны торжествует — война продолжается. Джонни запирают в сумасшедший дом, где совершенно здоровым он проводит много лет. Там разыгрываются не менее эксцентрические сцены. Больные устраивают политическое собрание, участники которого, должны,

согласно ремарке Грина, быть похожи внешне на крупнейших буржуазных политиков. Все это придает внешнюю остроту сатире Грина. Но вместе с тем в высшей степени двусмысленно звучат речи о международной солидарности, которая уничтожит опасность войны и принесет мир человечеству, речи, произносимые у Грина все теми же обитателями сумасшедшего дома. Очень жаль, что Грин не смог для этого «амплуа» бойцов против империалистической войны найти более подходящих героев.

Развязка пьесы происходит в 1937 году. Джонни — безработный. В сырую, холодную ночь он продает на улице игрушки. Их покупает сын его бывшей невесты, которая стала женой богатого дельца и мэра города.

Пьеса Грина показательна той болезненной остротой, с которой писатель ощущает тему войны, вновь нависшей над миром. Эта гро-

тесная пьеса явно и резко направлена против буржуазного шовинизма, против страшной механики империалистических войн, жертвами которых становятся Джонни Джонсоны всех стран. Но эксцентричность положений, придавая пьесе внешнюю остроту, связана с тем, что герой Грина остается одиночкой, что он далек

от подлинных путей массовой борьбы против войны. В пьесе Грина много плодотворной тревоги и ненависти к империалистической войне и вместе с тем много бессилия, прикрываемого гротескными и острыми ситуациями.

Ник. Р-в.

Роберт Гесснер — „Некоторые из моих друзей — евреи“

(Robert Gessner. Some of My Best Friends Are Jews, Farrar, Rinehart. New York, 1937)

Как и для всякого еврея, родившегося в капиталистической стране, «еврейский вопрос» встал перед Робертом Гесснером еще в раннем детстве, неотвязно преследуя его и в пору зрелости.

Он решил попытаться найти разрешение этого «вопроса». В поисках ответа он отправился путешествовать, и результатом его странствий во времени и пространстве является данная книга. Он изучал еврейскую и мировую историю и, направляясь из Америки на Восток, проделал путь, обратный тому, который проделывали в прошлом эмигранты из России: он посетил Англию, Францию, Германию, Польшу, Палестину, Россию.

И в Советском Союзе он нашел решение этого «вопроса», нашел его в новом социалистическом обществе.

Исследуя историю, он увидел, что вспышки антисемитизма совпадали с экономическими и политическими кризисами. «Еврейский вопрос» всегда используется теми, кто хочет отвлечь от себя народный гнев.

Исследуя современную действительность, он убедился, что антисемитизм — проблема скорее экономическая, чем расовая и что классовая дифференциация среди евреев сильнее столь восхваляемого еврейского единства. Как в Палестине он видел труппы, так и в Англии, Америке, Франции и Польше он видел богатых евреев, эксплуатирующих бедняков, спекулирующих на антисемитизме и готовых отказаться от своей расы подобно евреям-«арийцам» в фашистской Германии. Он видел, как еврейский националист капиталистического покроя, Жаботинский, вступил в соглашение с погромщиком Петлюрой. Он видел еврейских националистов в Палестине, готовых создать своеобразный «еврейский фашизм» против семитов-арабов.

Он убедился, что ни одна капиталистическая

страна не искоренила антисемитизма. В Палестине Британская империя цинично использует еврейский и арабский национализмы для взаимного их ослабления. Палестина — это трагическое банкротство. Она не может разрешить еврейский вопрос экономически; это — кровавая ловушка политически.

Только в Советском Союзе этот вопрос разрешен. Отсутствие капиталистической конкуренции, наличие работы и возможность культурного роста для всех навсегда покончили с антисемитизмом. Соответственно с ленинско-сталинской политикой национальной автономии, национальной по форме, социалистической по содержанию, разрешены и национальные стремления евреев. Еврейской национальной культуре обеспечена полная возможность свободного развития.

По возвращении в Америку, Гесснер, наблюдая там усиление антисемитизма, пишет:

«В Америке, как и в других странах, антисемитизм — мистификация, служащая для поддержания статус кво, средневековое пугало, выдвигаемое господствующим классом, чтобы удержаться у власти. Еврей и нееврей в равной мере его жертвы».

«Гуманность — лозунг того единства, которое даст возможность миру избавиться от классовых разделений и, тем самым, уничтожит и расовые различия. Когда рабочие придут к власти, мы начнем приближаться к единой всемирной расе, и в ней естественные побуждения людей будут свободно изливаться как могучий поток справедливости».

Книга имеет довольно существенные недостатки: она слишком субъективна, историческое обоснование антисемитизма дано слишком бегло, недооценена роль германских фашистских агентов в деле усиления антисемитизма в Америке. Коммунистическое движение в Палестине не получило достаточного освещения. Книга